

МУЗЫКАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

DOI: 10.25629/НС.2018.08.15

КОРСАКОВА И.А.¹, ГАНИЧЕВА Ю.В.¹, КОТЛЯРЕВСКИЙ И.Л.^{1,2}

¹Московский государственный институт музыки имени А.Г. Шнитке. Москва

²Московская государственная консерватория имени П.И. Чайковского. Москва

Аннотация. Статья посвящена социально-антропологическим и культурно-антропологическим подходам к музыкально-педагогическим технологиям; актуализируется проблема соотношения процесса музыкального образования с потребностью обучаемых в их самоидентификации как субъектов творческой деятельности, ценностном осмыслении мира на основе музыкального восприятия и мышления, процессов социального и культурного взаимодействия и своего отношения к окружающему социуму с учетом достижений музыкального искусства, отражающего, так или иначе, основные настроения и мироощущения эпохи. Авторы статьи говорят о формировании особого проблемного поля культурологических исследований музыкально-педагогических технологий на пересечении проблем самоидентичности и диалога культур. Погружение в данную проблематику позволяет выявить внутренние ресурсы музыкальной педагогики по развитию самосознания учащихся, их духовно-нравственного потенциала, способности к восприятию культурных достижений различных стран и народов, т.к. музыкальное искусство по своей природе наряду с сугубо национальными несет в себе и общечеловеческие черты. По отношению к музыкальной педагогике в этой связи можно выделить те ее необходимые компоненты, которые являются необходимым основанием разработки соответствующих музыкально-педагогических технологий в образовательной деятельности: изучение духовной культуры различных народов, этносов, их национально-культурные традиции, менталитет. Занимая по отношению к этим культурам собственную личностную позицию, учащиеся формируют и собственную личностную самоидентификацию.

Ключевые слова: культура, антропология, идентичность, диалог, духовность, творчество, мышление.

Введение

Современное осмысление музыкально-педагогических технологий предполагает их изучение и разработку на основе взаимосвязи феноменов музыки, человека и культуры. При этом центральное положение занимает человек в духовном пространстве культуры. Последняя, как известно, изучается преимущественно социальной и культурной антропологией, уделяющей основное внимание «человеческому» измерению в анализе и исследованиях культурных явлений и процессов, в разработке концептуальных подходов к изучению культуры, ее динамики, типологий культур, методах их изучения.

Характерно, что В.П. Визгин в качестве главной в культурологии выделяет проблему «свободы человека как лица определяться и определять своим творчеством и выбором не только себя и свою судьбу, но и судьбу других людей, а в пределе – всего мира. Это означает, что встает проблема самоидентификации свободной личности, причем не только в теоретическом, но и в практическом плане» [9, с. 6].

Соответственно и изучение музыкального искусства как феномена культуры наиболее перспективно с позиций изучения «жизни личности в универсуме духа». Но тогда это изучение актуализирует проблему соотношения процесса музыкального образования с потребностью обучаемых в их самоидентификации как субъектов творческой деятельности, ценностном осмыслении мира на основе музыкального восприятия и мышления, процессов социального и культурного взаимодействия и своего отношения к окружающему социуму с учетом достижений музыкального искусства, отражающего, так или иначе, основные настроения и мироощущения эпохи.

Этот более широкий по отношению к музыкальной педагогике культурно-антропологический контекст становится особенно значимым в переходные периоды развития общества, когда происходит смена идеологий и ценностей, затрагивающих самых различных людей; возникает множество духовно-мировоззренческих проблем, в решении которых возрастает «жизнестроительная» и культуротворческая роль музыкального искусства. Особо следует выделить в этой связи необходимость обретения всеми членами общества устойчивой социальной и культурной идентичности, ощущения себя как членов той или иной социальной, культурной, этнической общности.

Краткий анализ литературы

Проблема самоидентификации личности остается одной из приоритетных в философских, социологических, педагогических исследованиях. Это, например, труды Н. Бердяева, по-своему интерпретирующего «русскую идею», назначение человека, духовность и гуманизм, а также труды А. Маслоу, чья известная «пирамида потребностей» как путь к личностной самоидентификации представляет особый интерес для процессов воспитания и обучения; проблемы межличностного общения в работах К. Абульхановой-Славской; «человековедческие» изыскания Б. Ананьева, одного из основоположников отечественной социальной психологии Г. Андреевой.

Новые перспективы в изучении личностной самоидентичности открываются при обращении к проблематике диалогических процессов в культуре (В. Библер, О. Гуткин); этнонациональных аспектов формирования идеологий (В. Малькова). В изучение процессов самоидентификации весомый вклад внесли также такие исследователи как А.Белик, предложивший эволюционные подходы к идентичности с позиций психологического антрополога; О.Даровских, изучающий молодежные субкультуры; А. Бурькин реализующий этнопедагогические исследовательские установки в изучении социума.

Гипотеза

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод о формировании особого проблемного поля культурологических исследований музыкально-педагогических технологий на пересечении проблем самоидентичности и диалога культур. Погружение в данную проблематику позволяет выявить внутренние ресурсы музыкальной педагогики по развитию самосознания учащихся, их духовно-нравственного потенциала, способности к восприятию культурных достижений различных стран и народов, т.к. музыкальное искусство по своей природе наряду с сугубо национальными несет в себе и общечеловеческие черты. Соответственно значимым становится становление личности музыканта, проявляющего способность к разнообразным душевным движениям, открытым к диалогу с представителями разных культур и мировоззрений («всемирная отзывчивость» по Ф.М.Достоевскому), к общению с носителями разных языков и культурных смыслов (Ю.Лотман).

По отношению к музыкальной педагогике в этой связи можно выделить те ее необходимые компоненты, которые являются необходимым основанием разработки соответствующих музыкально-педагогических технологий в образовательной деятельности: изучение духовной культуры различных народов, этносов, их национально-культурные традиции, менталитет. Занимая по отношению к этим культурам собственную личностную позицию, учащиеся формируют и собственную личностную самоидентификацию.

Обсуждение

Изучение различных национальных и музыкальных культур является плодотворным, если оно осуществляется в сопоставлении с русской музыкальной культурой, поскольку на протяжении всей своей истории последняя всегда была открыта самым различным влияниям и веяниям, музыкальным достижениям разных стран и народов.

Реализация в данном случае принципа диалога культур развивает также и особый психофизиологический аппарат учащихся, способных к сопереживанию, эмпатии, эстетически-ценностному восприятию музыкального искусства, способности быть отзывчивым по отношению к общечеловеческим гуманистическим идеалам.

Но это же требование можно отнести и к самим музыкантам-педагогам, которые соблюдая принцип диалога культур совмещают в себе набор самых различных функций: исполнителя-музыканта, педагога-воспитателя, просветителя и ученого, а также знатока мировой и отечественной музыкальной культуры.

При такой постановке вопроса становится особенно актуальной задача овладения музыкальными педагогами основами речевой культуры, обеспечивающей процесс передачи культурных смыслов и значений учащимся различных музыкальных достижений, образцов музыкального искусства разных стран и народов в процессе межличностного общения с учащимися. Возникает интересная проблема обретения и сохранения собственной культурной идентичности уже самого музыкального педагога, способного сохранять как адекватную ориентацию на окружающий социум, так и собственную уникальность через артикулирование соответствующими речевыми средствами собственных представлений о себе и обществе (теория социальной идентичности Х. Тэджфела и Дж. Тернера).

Эту социальную и культурную норму музыкальный педагог транслирует учащимся через соответствующие музыкально-педагогические технологии не просто через поиск «золотой середины» между личностной и социальной идентичностью, а через их взаимодействие и взаимовлияние (Г. Брекуэлл).

Формирование интереса к музыкальной культуре разных этносов, народов, стран предполагает и еще один важный аспект личностной самоидентичности – наличие толерантности. Благодаря этому сформированному музыкальным педагогом личностному качеству у учащихся последние начинают проявлять потребность в общении с окружающими, а также к восприятию других как носителей иных культур, ценностей, поведенческих стереотипов и паттернов, мировоззренческих установок.

В этом случае появляется возможность изучать процесс возникновения, освоения, развития самых различных музыкальных смыслов и значений с позиций психологии искусства, начиная от зарождения музыкального творчества, кончая основными мировыми тенденциями музыкального творчества современности.

Погружение в изучение самого процесса создания произведений музыкального искусства позволяет по-новому осмыслить культурно-антропологическую модель человека как Ното Faber, который осмысливается как «человек-творец», как создатель новых материальных и духовных ценностей. Размышляя о творческой сущности человека, К. Сельченко констатирует: «Мало кто осознает, что художественное творчество является сутью, фундаментом и вершиной творчества как такового. К примеру, научное творчество нам представляется лишь частным случаем художественного. Ведь из века в век великие ученые подтверждают абсолютную истину – законы природы неизменно сопутствуют законам красоты» [12, с. 3].

Изучается в этом случае весь процесс становления музыкального искусства, его место и роль в человеческом обществе, общие законы эстетики, предпосылки формирования музыкального искусства во все исторические периоды.

Изучение музыкальных смыслов и ценностей в культурологическом аспекте позволяет выявить также гуманистическое содержание музыкального искусства. Понятие «гуманизм» трактуется чаще всего как синоним человечности, сохранению и освоению которой необходимо уделять основное внимание при формировании личности музыканта. Гуманизм связывается также с понятием «духовная культура», к которой принадлежит музыкальное искусство.

В музыкальной педагогике отнесение того или иного достижения музыкального искусства к духовной культуре в значительной мере зависит от индивидуальных музыкальных вкусов и

предпочтений, которые необходимо учитывать в разработке и применении тех или иных музыкально-педагогических методов.

Для того, чтобы у учащихся формировалась подлинная музыкальная культура, в музыкальной педагогике следует учитывать особенности личности учащегося, его духовное своеобразие, особенности эмоциональности, интеллектуально-познавательных способностей и т.д.

Значительная сложность здесь заключается в том, что само музыкальное искусство может изучаться в самых разных познавательных сферах и трактуется как предмет логики (А. Лосев) и часть мироздания (Б. Асафьев), вид искусства (В. Холопова) и эстетическая ценность в системе музыкознания (Ю. Холопов), мир человека (В. Суханцева) и предмет культуры (Дж. Михайлов), культура в культуре (В. Апрелева) и открытый символ (С. Лангер), носитель ценности и саморазвивающаяся система (М. Каган), субстанция и способ ценностного взаимодействия человека с миром (Г. Коломиец) и др.

Остается открытым вопрос о соотношении получаемых знаний о самых различных сторонах музыки с индивидуальными запросами, установками учащихся по отношению к музыке, которые могут стремиться изучать музыкальное искусство в разных научных предметностях и творческих практиках: в логике, эстетике, антропологии, культурологии, аксиологии и т.д.

Если к этому добавить психологические особенности личности учащихся, то возникает достаточно сложная задача разработки таких музыкально-педагогических методов, которые достаточно дифференцированы в зависимости от учебно-познавательных установок и психологических свойств учащихся.

При выявлении методологических оснований музыкально-педагогических технологий в образовательной деятельности необходимо учитывать особенности современных информационных процессов и процессов глобализации, которые в значительной мере обуславливают распространённость консьюмеризма, противостоящего миру духовной культуры. Это создаёт дополнительную сложность в формировании музыкальной культуры и музыкальном обучении в современной педагогике.

В этой ситуации ориентация на возврат традиционных духовных ценностей достаточно часто воспринимается как архаика, стремление возродить нормы и ценности патриархального общества, не совместимого с процессами модернизации и дальнейшего технического прогресса. Но именно обращение к «вечным» духовным смыслам и ценностям, представленным в достижениях музыкального искусства, позволяет обеспечить востребованность в духовном самосовершенствовании учащихся средствами музыкальной педагогики.

Музыка является вечным свидетельством приоритета духовных ценностей перед материальными благами. Она обладает огромным потенциалом в мотивации учащихся к духовному росту и самосовершенствованию, преодолевая границы пространства и времени. Музыкальное искусство по природе своей не может осваиваться только в диахронии. Отсутствие его однозначной привязанности к определённому месту и исторической хронологии позволяет обеспечить ее варибельность и доступность для самых различных учащихся и органично вовлечь их в процесс духовного возрастания.

Такая педагогическая и исследовательская установка делает необходимым выделение философии музыки, изучающей ее «вечные смыслы». Это – изучение музыкального «Хаосмоса» (А. Лосев), выявление его закономерностей (онтология), познания музыкальных процессов и явлений (гносеология), освоение музыкальных смыслов и ценностей (аксиология), интерпретация музыкальных текстов (герменевтика), эстетическое восприятие музыки, музыка как процесс коммуникации, как информационный процесс (теория информации) и т.д.

Обращение к философским проблемам музыки приводит и к переосмыслению самого феномена человека как субъекта культуры. Можно говорить о возникновении Homo musicus в качестве создателя мира звуков и созвучий. Объяснение этого феномена с трудом поддается рационализации.

Так А. Торопова, музыкант-психолог, вопрошает: «Что есть «хомо музикус» в семантическом переводе, а не в транскрипции? Человек музыкальный или человек музицирующий, а может быть человек звучащий («аки кимвал») или человек <...> интонирующий, то есть выражающий нечто в мир для себя и для других <...> Все это функциональные грани смысла единой сущности человека, по-разному высвечивающиеся в разных культурных и научных контекстах. Внутри или на пересечении этих граней – человек, порождающий и порождаемый музыкальным символогенезом, человек, обладающий музыкальным сознанием, или неким сознанием, обеспечивающим непрерывность звукового символогенеза. Как исследовать и трактовать этот символ?» [16, с. 5].

Ответить на этот вопрос в значительной мере могут исследователи, разрабатывающие проблематику психологии личности. В соответствии с результатами этих исследований можно выделять различные типы восприятия и личностной самореализации, формирующие соответствующие типы *Homo musikus* и различные формы участия в музыкальной культуре.

Не менее значимыми могут быть исследования процессов культурного взаимодействия, в которых фиксируются как личностные, так и межличностные законы взаимодействия, позволяющие музыкальным педагогам помогать учащимся осваивать музыкальное искусство как процессы культурных и социальных коммуникаций и именно этот аспект изучения музыки в современном информационном обществе становится одним из наиболее востребованных в музыкальной педагогике.

Такой межпредметный взгляд на музыкальную педагогику позволяет более основательно ассимилировать в изучении музыкальных дисциплин достижения самых различных дисциплин об обществе и человеке при их философском и психологическом осмыслении. Тем самым обеспечиваются два встречных движения – от философии и педагогики музыки к общественным наукам и наоборот изучение объектов общественных наук с философско-музыкальных и музыкально-педагогических позиций.

Имеющиеся достижения философии музыки делают реальным дальнейший процесс синтеза науки и искусства, который был описан еще Г.Гессе в качестве фантастической утопии в «Игре в бисер». На путях этого синтеза возможна дальнейшая разработка музыкально-педагогических технологий в образовательной деятельности, в которых сочетались бы модели научного освоения, музыкально-теоретические модели с практикой реального включения учащихся в музыкальное творчество.

Причем в качестве конфигуратора этого синтеза является сам человек во всем разнообразии своих проявлений и феноменологических характеристик, но с преимущественным акцентом на модели *Homo Faber* в его активной созидательно-творческой функции. Такой широкий подход к освоению музыкального искусства существенно расширяет состав изучаемых музыкальных стилей и жанров в зависимости от особенностей творческих предпочтений и художественных вкусов учащихся. При этом данное разнообразие может осуществляться по принципу взаимодополнительности, стимулируя все новые взаимодействия различных направлений, форм и жанров музыкального творчества.

Рассмотрение возможностей дальнейшей интеграции научных знаний о человеке в контексте музыкальной педагогики является одним из вариантов разработки музыкально-педагогических методов в образовании: психологии, педагогики, культурологии, социологии, антропологии, философии в пространстве музыкальной культуры.

В данном случае философия музыки становится не только фундаментом, методологией такой интеграции, но и ее вершиной, если иметь в виду, что главной задачей музыкальной педагогики является не столько обучение музыкальному исполнительству и передача знаний о музыкальном искусстве, сколько формирование особого музыкального мышления, содержание которого в значительной мере изоморфно философскому мышлению. Этой задаче служит изучение музыкальной и шире – культурной семантики в качестве обеспечения глубины постижения музыкальных смыслов и значений.

В сущности, любой музыкальный текст, ставший культурным достоянием, содержит жизненные смыслы и духовные ценности; формирует мироощущение, мировосприятие и мировоззрение огромного числа людей. Осмысление же этих текстов позволяет создавать уже художественно-философские тексты, которые можно оценивать, как одни из основных дидактических материалов в музыкальной педагогике.

Можно говорить о формировании в музыкальной педагогике особого философско-музыкального мышления, эвристические возможности которого во многом превышают вербализацию отвлеченных философских рефлексий о сущности бытия и человека. Это связано с приближенностью музыкального языка к «духосфере», где достигаются особые инсайты и интуиции, не всегда выразимые с помощью понятий и категорий.

Постоянная соотнесенность музыкального искусства с духовной реальностью может способствовать преодолению многих межконфессиональных и межгосударственных противостояний в области мировоззрения и политики. Учитывая, что эти противостояния постоянно усиливаются, обращение к музыкальной картине мира является одной из альтернатив этой тенденции.

На процесс музыкально-педагогической деятельности существенное влияние оказывает общественная атмосфера, преобладающие настроения в обществе, связанные с дальнейшими жизненными перспективами, отношением к жизненно важным проблемам для каждого человека, образом будущего.

Распространенным в этой связи является мнение об исчерпанности исторической миссии человечества, завершенности эволюции мировой цивилизации. Эта ситуация неопределенности и размытости общественных ориентиров порождает настроения пессимизма, нигилизма, неверия в возможность движения к идеалам Добра, Справедливости, Красоты.

Выходом из этого исторического тупика видится усиление внимания к самому феномену современного человека, его творческому потенциалу, созидательным возможностям и гуманистическим устремлениям. Следование этой установке предполагает соответствующее акцентирование в технологиях музыкально-педагогической деятельности изучения и интерпретации музыкального материала как возможности познания внутреннего мира человека во всей сложности, во всех противоречиях и внутренних созидательных возможностях. Это оказывается достижимым при условии сочетания восприятия и анализа содержания музыкальных произведений с другими формами художественного отражения реальности: художественной литературы, изобразительного творчества, театрального искусства, а также результатами научных исследований современного общества и человека. Тем самым реализуется комплексный подход к разработке музыкально-педагогических технологий, центрированный на познании человеческой природы, ее проявлении в современном социуме. Музыкальное творчество осваивается учащимися как чуткий барометр общественных настроений, своеобразная художественная диагностика состояния современного общества.

Соответственно появляется возможность получения ответа на вопросы: «Какова роль музыки в современном обществе в его изучении и прогнозировании его развития?» «Как музыкальное творчество влияет на формирование социального оптимизма, веру в светлое будущее современным человеком?» «Может ли музыкальная педагогика способствовать духовно-нравственному воспитанию учащихся с учетом реалий и проблем современного общества?»

Ответ на эти вопросы предполагает наличие требований к совершенствованию музыкально-педагогических технологий как инструмента познания актуальных общественных проблем и внутреннего мира человека.

Особой исследовательской проблемой является выяснение соотнесение музыкального творчества с усилившейся тенденцией влияния религиозности на мировоззрение и социальное поведение современного человека. Происходящий религиозный ренессанс является симптомом глубокого духовного неблагополучия общества и своеобразным стремлением к обретению устойчивых духовно-нравственных ориентиров и ценностей современным человеком.

Важность соответствующей рефлексии музыкально-педагогических технологий корректного соотношения «светских» и «религиозных» начал в музыкальном воспитании и обучении трудно переоценить.

Заключение

Формирование мировоззрения в процессе постижения музыки – задача чрезвычайно сложная, потому что становление личности человека, обретение им системы воззрений, идей, убеждений, определяющей его собственный путь в социокультурном пространстве, – это длительный, порой мучительный процесс самопознания, в котором «душе самосознающей» (А. Белый) дано пережить взлеты и падения, испытать радость открытий и горечь поражений, иногда впадая в отчаяние, но находя в преодолении, в вечном поиске красоты, в вечном стремлении «к своему Олимпу» особую энергетическую ауру духовного смысла как проявления нравственных исканий человечества. И если проводником в пространство духовной культуры является музыка, искусство, хранящее в себе ту самую энергетическую ауру смысла, постигая которую Номо Faber открывает путь к себе, то этот путь, это восхождение к Олимпу одновременно является погружением в глубины человеческого существа, в таящиеся в нем творческие потенции, неизрасходованный запас духовных сил. Именно это и позволяет характеризовать феномен музыкального искусства как инструмент самосознания и самосозидания культуры. Этим обусловлено применение философско-антропологического подхода к процессу постижения музыки в контексте становления и развития культуры.

Литература:

1. Безюлева Г.В., Шеламова Г.М. Толерантность: взгляд – поиск – решение. М.: Вербум, 2003. 164 с.
2. Бродский И.А. Стихотворения // Сост. Я.Гордин. Таллин: «Ээсти раамат»; «Александр», 1991. 55 с.
3. Выготский Л.С. Психология искусства. М.: Искусство, 1986. 573 с.
4. Гачев Г. Космо–Психо–Логос. М.: Академический Проект, 2007. 512 с.
5. Гуревич П. С. Философия человека. Часть I. М.: ИФ РАН, 1999. 221 с.
6. Гуревич П.С. Философия человека. Часть II. М.: ИФ РАН, 2001. 209 с.
7. Кузанский Н. Эстетика и жизнь. Вып. 6: Общие проблемы эстетики. М.: Искусство, 1979, вып. 6. 295 с.
8. Основы этических знаний. Пб.: Издательство «Лань», 1998. 246 с.
9. От философии жизни к философии культуры. Сборник статей / Отв. ред. В.П. Визгин. СПб.: Алетейя, 2001. 395 с.
10. Педагог-музыкант в пространстве Мысли и Духа: Хрестоматия / Сост. Б. М. Целковников. М.: Текст, 1998. 126 с.
11. Психология самосознания. / Ред-сост. Р.Я. Райгородский. Самара: Бахрах, 2003. 672 с.
12. Психология художественного творчества / Сост. К.В. Сельченко. Минск: Харвест, 2003. 752 с.
13. Ранк О. Миф о рождении героя. М.: Ваклер, 1997, 252 с.
14. Российская цивилизация / Под общей ред. М.П. Мchedлова. М.: Академический проект, 2003. 656 с.
15. Рыбин В.А. Гуманизм как этическая категория. М.: Логос, 2004. 269 с.
16. Торопова А.В. НОМО-MUSIKUS в зеркале музыкально-психологической и музыкально-педагогической антропологии. Монография. М.: Граф-Пресс, 2008. 288 с.
17. Флоренский П.А. Иконостас: Избранные труды по искусству. СПб.: Мифрил; Русская книга, 1993. 365 с.

18. Шапошникова Л. В. Тернистый путь красоты // Искусство как способ познания: Материалы международной общественно-научной конференции. М., 1998.

19. Щербакова А.И. Музыка в постижении процесса рождения, самоутверждения и трансформации ценностных парадигм в пространстве отечественной культуры // Педагогика искусства. 2015. № 1. С. 55-63.

20. Этнопсихологические проблемы: вчера и сегодня. Минск: Харвест, 2004. 496 с.

Корсакова Ирина Анатольевна. E-mail: korsakovaia@mail.ru

Ганичева Юлия Владимировна. E-mail: krutko_julia@mail.ru

Котляревский Игорь Леонидович. E-mail: ikotliarevskiy@mail.ru

Дата поступления 20.06.2018

Дата принятия к публикации 10.08.2018

MUSICAL AND PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES AS A TOOL OF SELF-IDENTIFICATION OF A PERSON IN THE CONTEXT OF CULTURE DEVELOPMENT

DOI: 10.25629/HC.2018.08.15

KORSAKOVA I.A.¹, GANICHEVA YU.V.¹, KOTLIAREVSKIY I.L.^{1,2}

¹Moscow state Institute of music named A. G. Schnittke. Moscow

²Moscow State Tchaikovsky Conservatory. Moscow

Annotation. The article is devoted to the socio-anthropological and cultural-anthropological approaches to musical-pedagogical technologies; the problem of correlation of the process of music education with the need of students in their self-identification as subjects of creative activity, value understanding of the world based on musical perception and thinking, processes of social and cultural interaction and their attitude to the surrounding society, taking into account the achievements of musical art, reflecting, one way or another, the basic mood and attitude of the era. The authors of the article speak about the formation of a special problem field of cultural studies of musical and pedagogical technologies at the intersection of the problems of self-identity and dialogue of cultures. Immersion in this problem allows to reveal the internal resources of musical pedagogy for the development of students' self-consciousness, their spiritual and moral potential, the ability to perceive the cultural achievements of different countries and peoples, because musical art by its nature, along with purely national carries and universal features. In relation to music pedagogy in this regard, we can identify those necessary components that are the necessary basis for the development of appropriate musical and pedagogical technologies in educational activities: the study of spiritual culture of different peoples, ethnic groups, their national and cultural traditions, mentality. By taking their own personal position towards these cultures, students also form their own personal identity.

Key words: culture, anthropology, identity, dialogue, ethics, creativity, thinking.

References:

1. Bezyuleva G.V., Shelamova G.M. *Tolerantnost': vzglyad – poisk – reshenie* [Tolerance: view-search-solution]. Moscow: Verbum, 2003, 164 p.

2. Brodskij I. A. *Stihotvoreniya* [Poems]. In Ya. Gordin (ed.). Tallin: "Ehhehti raamat"; "Aleksandra", 1991, 255 p.

3. Vygotskij L.S. *Psihologiya iskusstva* [Psychology of art]. Moscow: Iskusstvo, 1986. – 573 s.

4. Gachev G. *Kosmo–Psiho–Logos* [Cosmo–Psycho–Logos]. Moscow: Akademicheskij Proekt, 2007, 512 p.

5. Gurevich P.S. *Filosofiya cheloveka* [Philosophy of man]. Part I. Moscow: IFRAN, 1999, 221 p.
6. Gurevich P.S. *Filosofiya cheloveka* [Philosophy of man]. Part II. Moscow: IFRAN, 2001, 209 p.
7. Kuzanskij N. *Ehstetika i zhizn'*. Obshchie problemy ehstetiki [Aesthetics and life. General problems of aesthetics]. Moscow: Iskusstvo, 1979, Issue 6, 295 p.
8. *Osnovy ehlicheskih znaniy* [The ethical foundations of knowledge]. St. Petersburg: Lan' Publ., 1998, 246 p.
9. *Ot filosofii zhizni k filosofii kul'tury* [From philosophy of life to philosophy of culture]. In V.P. Vizgin (ed.). St. Petersburg: Aletejya, 2001, 395 p.
10. *Pedagog-muzykant v prostranstve Mysli i Duha* [Teacher-musician in the space of Thought and spirit]. In B. M. Celkovnikov (ed.). Moscow: Tekst, 1998, 126 p.
11. *Psihologiya samosoznaniya* [Psychology of self]. In R.Ya. Rajgorodskij. Samara: Bahrah, 2003, 672 p.
12. *Psihologiya hudozhestvennogo tvorchestva* [Psychology of artistic creativity]. In K.V. Sel'chenok. Minsk: Harvest, 2003, 752 p.
13. Rank O. *Mif o rozhenii geroya* [The myth of the birth of a hero]. Moscow: Vakler, 1997, 252 p.
14. *Rossiyskaya civilizaciya* [Russian civilization]. In M.P. Mchedlova (ed.). Moscow: Akademicheskij proekt, 2003, 656 p.
15. Rybin V.A. *Gumanizm kak ehlicheskaya kategoriya* [Humanism as an ethical category]. Moscow: Logos, 2004, 269 p.
16. Toropova A.V. *HOMO-MUSIKUS v zerkale muzykal'no-psihologicheskoy i muzykal'no-pedagogicheskoy antropologii* [HOMO-MUSIKUS in the mirror of musical-psychological and musical-pedagogical anthropology]. Moscow: Graf-Press, 2008, 288 p.
17. Florenskij P.A. *Ikonostas: Izbrannye trudy po iskusstvu* [Iconostasis: Selected works of art]. St. Petersburg: Mifril; Russkaya kniga, 1993, 365 p.
18. Shaposhnikova L.V. *Ternistyj put' krasoty* [Thorny path of beauty]. *Iskusstvo kak sposob poznaniya: Materialy mezhdunarodnoj obshchestvenno-nauchnoj konferencii* [Art as a way of knowledge: Materials of the international social and scientific conference]. Moscow, 1998.
19. Shcherbakova A.I. *Muzyka v postizhenii processa rozheniya, samoutverzheniya i transformacii cennostnyh paradigm v prostranstve otechestvennoj kul'tury* [Music in comprehension of the process of birth, self-assertion and transformation of value paradigms in the space of national culture]. *Pedagogika iskusstva*, 2015, no. 1, pp. 55-63. (In Russ.).
20. *Ehtnopsihologicheskie problemy: vchera i segodnya* [Ethnopsychological problems: yesterday and today]. Minsk: Harvest, 2004, 496 p.

Korsakova Irina A. E-mail: korsakovaia@mail.ru

Ganicheva Yuliya V. E-mail: krutko_julia@mail.ru

Kotliarevskiy Igor L. E-mail: ikotliarevskiy@mail.ru

Date of receipt 20.06.2018

Date of acceptance 10.08.2018